

Р. П. ДМИТРИЕВА

Значение исследований В. П. Адриановой-Перетц, посвященных «Задонщине»

Одним из последних научных трудов В. П. Адриановой-Перетц, опубликованных при жизни автора, явилась книга «„Слово о полку Игореве“ и памятники русской литературы XI—XIII веков» (Л., 1968). Проблему подлинности «Слова о полку Игореве» она считала одной из важнейших и к полемике на эту тему относилась со всей серьезностью, вниманием и даже, можно сказать, с душевным трепетом. Последняя книга В. П. Адриановой-Перетц должна восприниматься как одно из проявлений ее постоянной заботы о дальнейшей судьбе и успешном развитии науки о древнерусской литературе, которой она посвятила всю свою творческую и организаторскую деятельность. Филологическая образованность, обширные знания в области древнерусской литературы и фольклора, постоянный интерес к вопросам стилистики древнерусских памятников позволили Варваре Павловне всесторонне раскрыть связь «Слова о полку Игореве» с литературными явлениями своей эпохи.

Начало пути к осуществлению названного исследования следует отнести еще к 40-м г. XX в., когда В. П. Адрианова-Перетц обратилась к изучению «Задонщины» — произведению XIV в., — главным образом к истории его текста. 30—40-е г. явились одним из таких периодов, когда в научной литературе с новой остротой встал вопрос о подлинности «Слова о полку Игореве». Дискуссия этого периода велась в основном вокруг вопроса о соотношении «Слова о полку Игореве» и «Задонщины». Внимание исследователей было сосредоточено на решении текстологической проблемы взаимоотношения списков «Задонщины». Дело в том, что к этому времени были открыты еще два списка «Задонщины», хранившихся в Рукописном отделе ГИМ.¹ Высказываемая неоднократно (с 1929 г.) А. Мазоном идея о заимствованиях в «Слове о полку Игореве» стилистических оборотов и фраз из «Задонщины» нашла, по его мнению, подтверждение в проведенном Я. Фрчком текстологическом анализе всех списков «Задонщины», включая списки И—1 и И—2. Я. Фрчек пришел к выводу, что списки «Задонщины» делятся на две редакции: первоначальную краткую, представленную списком К—Б, и пространную, к которой относятся все остальные списки.² А. Мазон воспользовался выводами Я. Фрчека как одним из основных аргументов для подтверждения своей концепции о заимствованиях из пространной редакции «Задонщины», сделанных в XVIII в.

¹ Это списки: Музейное собрание, № 2060 (условное обозначение — И-1) и № 3045 (условное обозначение — И-2). Остальные списки получили в научной литературе условные обозначения: У, С, К—Б, Ж. Впервые о списках И—1 и И—2 сообщил А. Д. Седелников в статье «Где была написана Задонщина?» (Slavia. Praha, 1930, Roč. 9, seš. 3. S. 524—536).

² Frček J. Zádonsťina. Staroruský žalozpěv o boji rusu s tatary r. 1380. Rozprava literárne dejepisná. Kritické vydání textu. Praha, 1948 (Práce Slovanského ústavu v Praze, sv. XVIII).

создателем «Слова о полку Игореве».³ С критикой концепции А. Мазона в 1945 г. выступил Н. К. Гудзий.⁴ В 1947 г. вышли в свет исследования В. П. Адриановой-Перетц,⁵ В. Ф. Ржиги⁶ и С. К. Шамбинаго,⁷ посвященные истории текста «Задонщины».

В. П. Адрианова-Перетц провела сложную, трудоемкую работу по изучению и сопоставлению всех дошедших текстов «Задонщины». По ее собственным словам, основная работа над списками «Задонщины» была закончена еще в 1943 г. Текстологические наблюдения позволили ей сделать заключение, что сохранившиеся списки «Задонщины» относятся к одной редакции, хотя и имеют расхождения между собой; наиболее значительно в ряду прочих выделяется список К—Б. Подтверждая наблюдение Я. Фрчека об отличии этого списка от остальных, В. П. Адрианова-Перетц принципиально расходится с ним в трактовке местоположения списка в истории текста: список К—Б отличается главным образом неполнотой текста, но в нем содержатся как некоторые первичные чтения, в том числе отсутствующие в остальных, так и вторичные. Из этого следует, что и данный список наряду с остальными восходит к общему оригиналу. По существу выводы В. П. Адриановой-Перетц совпали с мнением В. Ф. Ржиги, который, правда, считает, что список К—Б является самостоятельной «краткой» редакцией, а все остальные списки относятся к пространный редакции. Близость выводов этих двух исследований отметила сама Варвара Павловна.⁸ Главное заключается в том, что В. Ф. Ржига и краткую и пространный редакции возводит к общему протографу. Основной текстологический вывод о происхождении всех списков, в том числе и К—Б, от общего оригинала подтвердился последующими исследователями, изучавшими историю текста «Задонщины».⁹ Результатом большой работы, проделанной В. П. Адриановой-Перетц, явились публикации текстов «Задонщины» в трех изданиях. Прежде всего была осуществлена реконструкция текста дошедшей до нас редакции, в основу которой был положен список У.¹⁰ Этот список более полно сохранил композицию и состав произведения. При реконструкции для исправлений и добавлений были использованы чтения по другим спискам и отрывки текстов из «Сказания

³ M a s o n A. 1) Les récits de guerre dans la littérature russe du XV-e siècle // The slavonic and east european review. London, 1946. Vol. 25, N 64. P. 93—108; 2) Le Slovo d'Igor // The slavonic and east european review. London, 1949. Vol. 27, N 69. P. 515—535.

⁴ Г у д з и й Н. К. Ревизия подлинности «Слова о полку Игореве» в исследовании проф. А. Мазона // Учен. зап. МГУ. Вып. 110: Труды кафедры русской литературы. 1946. Кн. 1. С. 153—187.

⁵ А д р и а н о в а - П е р е т ц В. П. 1) «Задонщина»: Текст и примечания // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 194—224; 2) «Слово о полку Игоревім» і «Задонщина» // Радянське літературознавство. Київ, 1947. № 7—8. С. 135—186.

⁶ Р ж и г а В. Ф. Слово Софония-рязанца о Куликовской битве («Задонщина»). М., 1947 (Учен. зап. МГПИ. Т. XLIII. Кафедра русской литературы).

⁷ «Задонщина». Слово о великом князе Дмитрие Ивановиче и о брате его, князе Владимире Андреевиче, яко победили супостата своего царя Мамаю / Публ. текста, прим. и послесл. С. К. Шамбинаго. М., 1947.

⁸ ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 221.

⁹ Прежде всего необходимо упомянуть о работе Р. О. Якобсона, который внес существенное уточнение: все списки «Задонщины» восходят к одной и той же редакции, но через посредство двух ее изводов, условно названных им изводом Унд и изводом Син; текст последнего передается в списках К—Б и С (J a k o b s o n R. Sofonija's Tale of the Russian-Tatar battle on the Kulikovo field / ed. by R. Jakobson and D. S. Worth. The Hague, 1963 P. 1—54).

¹⁰ ТОДРЛ. Т. 5. С. 198—205. В связи с публикацией В. П. Адриановой-Перетц этого реконструированного текста «Задонщины» А. Мазон в следующем году выступил в печати с рецензией, в которой коснулся наблюдений над «Задонщиной» Я. Фрчека (изд. 1948 г.) и концепции В. П. Адриановой-Перетц, обосновывавшей реконструкцию (M a z o n A. La campagne d'Outre—Don de 1380 // Journal des savants. Paris, 1948. Janvier—Juin. P. 15—25). Эта рецензия свидетельствует о тенденциозности ее автора: он признает только то, что в какой-то мере позволяет говорить о зависимости «Слова о полку Игореве» от «Задонщины»; текстологическая аргументация противной стороны его не интересует.

о Мамаевом побоище», близкие «Задонщине»; для контроля были привлечены соответствующие фрагменты из «Слова о полку Игореве». Восстановленный текст безусловно передает черты извода Унд, наличие которого, как уже упоминалось, в системе взаимоотношения списков дошедшей до нас редакции «Задонщины» было установлено Р. О. Якобсоном. Целью автора реконструкции было восстановление (насколько возможно) всех первоначальных чтений сохранившегося текста «Задонщины». Используемые для контроля соответствующие отрывки и фразы из «Слова о полку Игореве» позволили внести поправки в текст извода Унд. При осуществлении этого контроля в некоторых случаях правильные чтения заимствовались по спискам К—Б и С, т. е. из извода Син (заметим, что в период создания реконструкции существование двух изводов еще не было установлено). Учитывая, что сам текст извода Син при наличии двух его списков, которые содержат большое число последующих поправок и искажений, восстановить невозможно, мы должны констатировать, что, используя в полной мере сохранившийся текстовый материал, В. П. Адрианова-Перетц восстановила текст «Задонщины» наиболее близко к оригиналу данной редакции.

Исследовательница также сделала попытку восстановить гипотетический авторский текст «Задонщины» («Слово» Софония), выразив свою научную интерпретацию изучаемого памятника как литературного произведения. Исходя из представления об использовании в дошедшем до нас тексте «Задонщины» разных источников, она попыталась решить вопрос об особенностях первоначального вида произведения, написанного в единой поэтической манере. Варвара Павловна пишет: «В итоге в настоящее время несомненно принадлежащей Софоний Рязанцу мы можем считать лишь ту центральную часть „Задонщины“, которая опирается на поэтический план и стилистику „Слова о полку Игореве“». ¹¹ Если считать, что при создании своего произведения Софоний пользовался «Словом о полку Игореве» как образцом, определяющим критерием для восстановления авторского текста, нужно признать наличие или отсутствие в разных частях «Задонщины» поэтических образов и оборотов, восходящих к «Слову о полку Игореве». В этой связи при реконструкции были исключены предисловие, в котором говорится о происхождении русских от рода Афета, и заключительная часть, начинающаяся описанием бегства Мамая. ¹² В основу реконструкции был положен список И—1.

В том же году В. Ф. Ржига выступил с критическими замечаниями в адрес восстановленного В. П. Адриановой-Перетц первоначального вида «Слова» Софония. ¹³ Осознавая гипотетичность всякой реконструкции, исследовательница попыталась еще раз пересмотреть восстановленный ею текст и при публикации «Слова» Софония в следующем году внесла некоторые исправления. ¹⁴ Она уточнила отдельные чтения на основании соответствующих отрывков текста из «Сказания о Мамаевом побоище»; кроме того, включила рассказ о бегстве Мамая, начало которого стилистически близко «Слову о полку Игореве». Однако эпизод «Стояние на коstech» был ею категорически отвергнут как восходящий к летописной повести о Куликовской битве.

Устойчивое возражение специалистов вызывало исключение из предполагаемого авторского варианта «Задонщины» предисловия, восходящего, как полагала В. П. Адрианова-Перетц, к летописным припоминаниям. ¹⁵

¹¹ Адрианова-Перетц В. П. «Задонщина» (к вопросу о реконструкции авторского текста) // ИОЛЯ. М., 1947. Т. 6. № 2. С. 97.

¹² Там же. С. 178—186.

¹³ Ржига В. Ф. Слово Софония-рязанца о Куликовской битве («Задонщина»). С. 36—37.

¹⁴ Адрианова-Перетц В. П. «Задонщина» (Опыт реконструкции авторского текста) // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. 6. С. 201—255.

¹⁵ С мнением В. П. Адриановой-Перетц был не согласен В. Ф. Ржига (в упомянутом ранее исследовании); А. А. Назаровский в обзоре публикаций, посвященных «Задонщине», при общей высокой оценке в целом работ В. П. Адриановой-Перетц на эту тему

Она твердо держалась мнения, что «Слово» Софония открывалось текстом, свойственным обычно былинным зачинам, — беседой на пиру. В связи с этим уместно напомнить, что в начале списков У и Ж «Задонщины» есть упоминание о пире у Микулы Васильевича.¹⁶ В. П. Адрианова-Перетц ясно понимала гипотетичность реконструированного ею текста первоначальной (не дошедшей до нас) редакции «Задонщины» и в кратком обосновании к своей реконструкции она отметила: «Таким образом, изучение только немногих сохранившихся рукописных списков „Задонщины“ не позволяет еще окончательно решить вопрос о первоначальном ее объеме».¹⁷ Одновременно с несколько измененным вариантом реконструкции «Слова» Софония в 6-м томе ТОДРЛ был опубликован текст «Задонщины» по всем сохранившимся спискам. Публикация всех списков «Задонщины» наряду с реконструированным текстом давала возможность последующим исследователям увидеть творческую лабораторию по воссозданию реконструкции, а также предоставляла материал для дальнейших наблюдений.

В книге «Воинские повести Древней Руси», опубликованной в 1949 г., была помещена реконструкция «Слова» Софония Рязанца.¹⁸ В сопровождающей публикацию статье «Слово о Куликовской битве Софония Рязанца («Задонщина»)» В. П. Адрианова-Перетц, определяя идейное содержание произведения, обратила внимание на отражение в «Задонщине» рязанской литературной традиции, а также на знакомство ее автора с устными рассказами.

Как показывают перечисленные публикации В. П. Адриановой-Перетц на тему «Задонщины», на протяжении десятилетия она упорно работала над решением проблемы истории создания этого произведения и отражения в нем явлений своей эпохи. Все ее наблюдения и выводы оказались плодотворными для последующих исследований, посвященных как «Задонщине», так и «Слову о полку Игореве».

В 1962 г. В. П. Адрианова-Перетц вновь обратилась к этой теме в своей статье «„Слово о полку Игореве“ и „Задонщина“».¹⁹ Еще в предисловии к реконструкции авторского текста «Задонщины», критикуя концепцию А. Мазона о зависимости «Слова о полку Игореве» от «Задонщины», она отметила различия в использовании стилистических оборотов и метафорических образов при сопоставлении совпадающих чтений этих двух произведений.²⁰ Мысль о своеобразном изменении функций художественно-стилистических оборотов в передаче автора «Задонщины» исследовательница снова повторила в статье «Слово о Куликовской битве Софония Рязанца»: «Софоний развил устнопоэтические элементы художественного стиля своего основного литературного образца — „Слова о полку Игореве“, но развил по-своему, приблизив рассказ о Куликовской битве к народным песням о богатырях, а может быть, и к песням о героях этой битвы, не сохранившимся в позднейшей передаче».²¹

и в том числе воссозданной ею реконструкции текста критически относился к исключению предисловия (Н а з а р е в с к и й А. А. «Задонщина» в исследованиях последнего десятилетия // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 549—559). Реконструкция, осуществленная В. П. Адриановой-Перетц, действительно, весьма гипотетична. Дело в том, что речь идет о восстановлении первоначального вида произведения Софония на основании текста последующей сохранившейся редакции, которая дошла в небольшом числе списков, имеющих значительные расхождения между собой. Реконструированный В. П. Адриановой-Перетц текст отражает по сути дела научную интерпретацию произведения, появившуюся у исследователя в результате работы над текстом.

¹⁶ Д. С. Лихачев в книге «Национальное самосознание Древней Руси» (М.; Л., 1945. С. 71) отметил, что предисловие «Задонщины» составлено в эпических былинных тонах.

¹⁷ Адрианова-Перетц В. П. 1) «Задонщина» (К вопросу о реконструкции авторского текста). // ИОЛЯ. Т. 6, № 2. С. 97.

¹⁸ Воинские повести Древней Руси. М.; Л., 1949. С. 33—41, 143—165.

¹⁹ Статья издана в кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.; Л., 1962. С. 131—168.

²⁰ ТОДРЛ. Т. 6. С. 210—217.

²¹ Воинские повести Древней Руси. С. 165.

Главной задачей, поставленной в новом исследовании (1962 г.), было решение вопроса о подлинности «Слова о полку Игореве». Проведенное с этой целью сопоставление параллелей «Слова о полку Игореве» и «Задонщины» со всей очевидностью показало зависимость произведения о победе на Куликовском поле от «Слова о полку Игореве» — основного источника, отразившегося в виде заимствований художественных образов и стилистических оборотов. В. П. Адрианова-Перетц пишет: «Все эти наблюдения показывают, что попытка „перевернуть гипотезу“ и задать вопрос, „не вдохновлялся ли певец Игоря „Задонщиной““, — не дает положительных результатов. Все то, что этот „певец“ мог извлечь из „Задонщины“, никак не помогло бы ему превратить летописный рассказ о походе Игоря в гениальное и по глубокому идейному замыслу, и по его художественному воплощению произведение, сохраненное мусин-пушкинской рукописью. Но крепко спаянное со всей высокой культурой Киевской Руси, отвечавшее эстетическим понятиям XII в. „Слово о полку Игореве“ естественно могло вдохновить писателя конца XIV в.»²²

Анализ, сделанный в исследовании В. П. Адриановой-Перетц на сопоставлении главным образом стилистических оборотов и фразеологизмов, имеет принципиально важное значение не только для определения первичности «Слова о полку Игореве», но и для характеристики своеобразия «Задонщины» как художественного произведения. Основная задача исследования и главные выводы в известной степени заслоняют от читателей имеющие не менее важное научное значение наблюдения В. П. Адриановой-Перетц над «Задонщиной» как литературным произведением. Выработанная ею в результате тщательного изучения текстов «Задонщины» концепция о значении этого произведения как литературного памятника все время присутствует в статье 1962 г. Именно это позволило ее автору выявить художественные средства, которые были привлечены для создания «Задонщины», произведения XIV в.

Вслед за работой В. П. Адриановой-Перетц появилась статья Д. С. Лихачева «Черты подражательности „Задонщины“ (К вопросу об отношении «Задонщины» к «Слову о полку Игореве»)».²³ Д. С. Лихачев рассмотрел взаимозависимость «Слова» и «Задонщины» с точки зрения поэтики подражания. Определяя разные виды подражательности в «Задонщине», он коснулся и вопроса стилистики этого произведения, отметив как характерную черту подражательности стилистическую неоднородность его. Рассмотренное Д. С. Лихачевым стилистическое своеобразие «Задонщины» подтвердило наблюдения В. П. Адриановой-Перетц. Варвара Павловна на многих примерах показала, как заимствованные из «Слова о полку Игореве» стилистические обороты и образы приобрели в «Задонщине» новое значение; так метафоричность превращается в реальный образ, символ — в реальную деталь, нераскрытые метафоры обретают конкретность изложения; при этом поэтические обороты, восходящие к «Слову», все время перемежаются выражениями, свойственными деловой лексике. Подмеченная В. П. Адриановой-Перетц тенденция автора «Задонщины» к конкретности изложения выражается в том, что он, заимствуя лаконичные поэтические образы «Слова», стремится раскрыть их и уточнить, чтобы содержание произведения стало более доступно читателю. Наиболее характерной чертой «Задонщины» Варвара Павловна считала деловой стиль повествования, который автор украсил художественными деталями «Слова о полку Игореве». «„Задонщина“ не плагиат, это самостоятельная повесть, попытавшаяся воспользоваться по-своему литературным наследием».²⁴ Этот вывод В. П. Адриановой-Перетц важен для дальнейшего изучения «Задонщины» как самостоятельного литературного произведения.

²² «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. С. 167.

²³ РЛ. Л., 1964. № 3. С. 84—107.

²⁴ «Слово о полку Игореве» — памятник XII в. С. 168.